

Фурманов И. А.

Белорусский государственный университет

КОММУНИКАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ НА РЕВНОСТЬ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Ревность возникает в случае угрозы или фактической потери ценных, значимых отношений с другим человеком, из-за существования реального или воображаемого конкурента [3; 4]. Анализ литературы позволил сделать заключение о противоречивости данных о половых и возрастных различиях в реакциях на ревность романтического партнера или супруга, что и стало основанием для проведения данного исследования.

Методика. Ревность не только интраличностное переживание, это часто определенные действия, паттерн поведения. Люди отвечают на ревность партнера и справляются с ней множеством путей [2; 6]. Учитывая диапазон потенциальных реакций на ревность, Л. К. Guerrero с коллегами [5] разработали таксономию реакций на ревность, разделенную на две широких категории интерактивных (активное дистанцирование, негативная аффективная экспрессия, интегральная коммуникация, дистрибутивная коммуникация, избегание/отрицание, насильственная коммуникация/угрозы) и поведенческих (контроль/ограничение, компенсация/замещение, манипуляция, контакт с соперником) реакций.

Для диагностики реакций на ревность использовался русскоязычный вариант методики CRJ (Communicative Responses to Jealousy), разработанной Л. К. Guerrero и коллегами [5], адаптированный и валидизированный И. А. Фурмановым и А. О. Вергейчик [1]. Данный опросник состоит из 52 суждений, каждое из которых оценивается по 7-мибалльной шкале Лайкерта.

В исследовании приняло участие 737 человек (мужчины, N= 333; женщины, N = 404), в возрасте 18-30 лет (N = 651) и 31-50 лет (N = 86), находящихся в романтических (N = 566) и супружеских (N = 171) отношениях.

Для статистической обработки результатов исследования использовался пакет SPSS.13 (рассчитывались среднее, стандартное отклонение, критерий U- Манна-Уитни).

Половые различия. Анализ данных позволил установить, что мужчины в сравнении с женщинами имеют достоверно значимые более высокие показатели таких реакций на ревность как контроль/ограничение ($p \leq .001$) и контакт с соперником ($p \leq .001$) и более низкие показатели активного дистанцирования ($p \leq .001$), негативной аффективной экспрессии ($p \leq .001$) и дистрибутивной коммуникации ($p \leq .001$). В зависимости от пола

интенсивность реакций на ревность у мужчин не существенно ниже, чем у женщин ($p = .063$).

Иными словами, мужчины, столкнувшись с ситуацией, вызывающей ревность чаще предпринимают действия, которые позволяют контролировать поведение партнеров и ограничить их доступ к конкурентам, а также вступают в активную коммуникацию с конкурентом, совершают попытки противостоять сопернику. Женщины чаще выражают неприятие, игнорирование партнера, стараются уменьшить степень привязанности к нему, демонстрируют негативных эмоций, а также вступают в прямую асоциальную коммуникация с партнером, предпринимают попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие с партнёром.

Возрастные различия. Сопоставление результатов исследования позволило установить, что представители первой возрастной группы (18 – 30 лет) в сравнении с представителями второй (31 – 50 лет) имеют достоверно значимые более высокие показатели таких реакций на ревность как интегральная коммуникация ($p \leq .001$), насильственная коммуникация/угрозы ($p \leq .001$), манипуляция ($p = .026$), контакт с соперником ($p = .003$) и более низкие показатели активного дистанцирования ($p = .045$), компенсации/замещения ($p = .005$). В зависимости от возраста интенсивность реакций на ревность у представители первой возрастной группы не существенно выше, чем у представители второй возрастной группы ($p = .54$).

Таким образом, чем младше индивиды, включенные в ревнивые отношения, тем чаще они прибегают к прямой просоциальной коммуникации с партнером и предпринимают попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнёром. Вместе с тем они более склонны к действиям, предназначенным, чтобы вызвать негативные переживания у партнера и/или возложить на него ответственности за изменение ситуации, использованию прямых агрессивных вербальных и невербальных угроз или совершению фактического насилия над партнером, а также активной коммуникации с конкурентом, попыткам противостоять сопернику. С возрастом у индивидов, включенных в ревнивые отношения, усиливаются тенденции выражения неприятия, игнорирования партнера, уменьшения привязанности к нему или, наоборот, предпринимаются попытки угодить партнёру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для него.

Ролевые различия. Сравнительный анализ позволил установить, что индивиды, находящиеся в романтических отношениях в сравнении с индивидами, находящимися в супружеских отношениях, имеют достоверно

значимые более высокие показатели таких реакций на ревность как интегральная коммуникация ($p \leq .001$), избегание/отрицание ($p = .042$), компенсация/замещение ($p = .01$) и более низкие показатели контакта с соперником ($p = .004$). В зависимости от роли интенсивность реакций на ревность у индивидов, находящихся в романтических отношениях, существенно выше, чем у индивидов, находящихся в супружеских отношениях ($p = .03$).

Из выше изложенного следует, что индивиды, находящиеся в романтических отношениях в ситуации ревности чаще используют прямую просоциальную коммуникацию с партнером, предпринимают попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнёром, совершают не прямые действия с тем, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью, а также производят попытки угождать партнёру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для него. В свою очередь индивиды, находящиеся в супружеских отношениях, чаще отдают предпочтение активной коммуникации с конкурентом, попыткам противостоять сопернику.

Литература

1. Фурманов, И. А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» / И. А. Фурманов, А. О. Вергейчик // Психологический журнал. – 2012. – № 1–2 (31–32).
2. Buunk, B. P. Extradyadic relationships and jealousy / B. P. Buunk, P. Dijkstra // *Close relationships: A sourcebook*. – Thousand Oaks, 2000.
3. Buunk, B.P., Dijkstra, P. Jealousy as a function of rival characteristics and type of infidelity / B. P. Buunk, P. Dijkstra // *Personal Relationships*. – 2004. – № 11(4).
4. Dijkstra, P. Jealousy as a function of rival characteristics: An evolutionary perspective / P. Dijkstra, B. P. Buunk // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 1998. – № 24.
5. Guerrero, L. K. Coping with the green-eyed monster: Conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy / L. K. Guerrero [et al.] // *Western Journal of Communication*. – 1995. – № 59.
6. McIntosh, E. G. Use of direct coping resources in dealing with jealousy / E. G. McIntosh, C. O. Matthews // *Psychological Reports*. – 1992. – № 70.